

— Что ты можешь сказать нам, Поппи? — спросил Альбус Дамблдор, занимая свой привычный угол комнаты. Как только Ремус привел Серафима, Дамблдор усадил его на кровать и немедленно вызвал мадам Помфри. Теперь Серафима лежал в старой спальне Сириуса, на большой кровати с четырьмя столбиками. Ремус, Тонкс и несколько Уизли, а также Гермиона собрались вокруг кровати, жадно ожидая новостей о состоянии Серафима. — Не так уж много, Альбус. Физически он не пострадал, только магически истощен. Вы сказали, что было нападение? — спросила она. — Да. Полагаю, Пожиратели Смерти пробрались в дом и попытались захватить мистера Поттера, убив при этом его родственников, — ответил Дамблдор. — Учитывая, сколько времени я трачу на его лечение, я знаю его тело и магию как свои пять пальцев. Он до крайности истощен магически. Настолько, что это, возможно, в какой-то степени изменило его сущность. Это редкость, но случается. Волшебник или ведьма могут истощить свою сущность до такой степени, что в ней почти ничего не останется. В этом случае он будет питаться окружающей его магией, если таковая имеется. Это действительно опасное время для человека и его ядра. Если в него попадет заклинание, то, даже если это будет медицинское заклинание, оно может убить его или, возможно, будет поглощено и ассимилировано в его магию, вызывая непредсказуемые и потенциально неблагоприятные последствия. Поэтому я не могу сказать вам ничего, кроме того, что он магически истощен, поскольку сканирование не является глубоким и не влияет на его тело или магию. Мистер Поттер — очень сильный молодой человек, с магической точки зрения. Его ядро больше, чем у некоторых его ровесников, и ему потребуется больше времени, чтобы восстановить утраченную магию. От нескольких недель до нескольких месяцев. Но, если я хоть что-то знаю об этом юноше, он будет на ногах — вопреки моим приказам, заметьте — в течение следующей недели или двух. — Поппи сообщила об этом собравшимся. — Спасибо, Поппи. Я оставляю вас наедине с вашими обязанностями. — Дамблдор вышел из комнаты. — А теперь все остальные — вон! Ему нужен отдых, и только через мой труп он его не получит. Идите. — сказала она, выпроваживая их из комнаты. Гермиона ушла, так же как и некоторые Уизли. Последней была Молли, которая с нескрываемой тревогой наблюдала, как ее дочь уходит, точно так же, как и Рон, который, взяв Гермиону за руку, попытался увести ее подальше от тревожной атмосферы. Тонкс и Ремус уже собирались уходить, но медсестра остановила их. — Только не вы двое, — сказала она, окинув их тяжелым взглядом. — Э-э... Чем мы можем вам помочь, мадам Помфри? — спросила Тонкс, будучи такой же неуклюжей, как и всегда. Даже если иногда это было притворством, она помнила эту властную медсестру со времен учебы в Хогвартсе. Этот тон и взгляд никогда не сулили ей ничего хорошего. Она не совсем понимала, почему их остановили, но надеялась, что ей известно не больше того, что говорили остальным. — Ты, Ремус, можешь сказать мне, действительно ли это мистер Поттер? — спросила она, прежде чем наложить на дверь запирающие чары. У Тонкс свело живот, и она едва не пискнула. — Конечно, это он. Почему вы думаете иначе? — спросил Ремус, стараясь, чтобы его голос не звучал подозрительно. — Я спрашиваю, Ремус, потому что из-за твоего недуга ты сможешь отличить его от самозванца. Единственная магия, которой он сейчас владеет, используется для поддержания метаморфического образа Гарри Поттера. — Она закончила. — Я могу сказать, что не знаю, о чем вы говорите, но я знаю, что это Гарри. Он пахнет немного по-другому, возможно, больше похож на своего отца. Надо будет спросить его об этом... — Ремус замолчал. — Мадам Помфри, откуда вы знаете, что он находится под метаморфической маскировкой? — спросила Тонкс, в очередной раз удивляясь тому, что, черт возьми, происходит и как Гарри вдруг обрел очень редкий талант. Поддерживать метаморфическое изменение было достаточно сложно, нужно было концентрироваться на поддержании образа, даже если он находился на задворках сознания. Но она никогда не слышала, чтобы изменения продолжались после потери сознания. — Его выдают глаза. Если присмотреться, то можно почти увидеть тонкий импульс магии, проходящий через них и пытающийся вернуться к прежнему состоянию. — Сканирование также говорит об аномалии тела. Должно быть, он узнал об этом даре недавно и использовал его по необходимости, хотя при том малом количестве магии, которым он сейчас

владеет, он не должен поддерживать никаких изменений. Проблема заключается не в его способностях, а в том, что Гарри Поттер не похож на Гарри Поттера, что вызывает беспокойство, поскольку в конце года, когда я его проверял, он не выглядел иначе. Кроме шрама, на нем есть еще какая-то отметина. — Она расстегнула спальную рубашку Серафима, в которую его передела медсестра. В центре его груди находился небольшой шар белого цвета, похожий на перья, окруженный черным пламенем. — Я уже говорил, что магию могут поглощать те, кто пережил сильный магический отток, и что при поглощении заклинания могут оказывать негативное воздействие на их ядро. Его ядро было изменено мощным притоком чужой магии. Это могло оказать некоторое... влияние на его магию или способности. Я не уверен в степени. Судя по огню вокруг метки, я бы сказала, что, по крайней мере, у него появилось сродство к магии огня или к огню вообще. — сказала мадам Помфри. — Хедвиг... — сказал Ремус, глядя на татуировку на груди Серафимы. Он сказал это тихо, но Поппи Помфри все равно услышала. — Что это было, Ремус? — резко спросила она. Ремус вздохнул и на мгновение посмотрел на Тонкс, прежде чем продолжить. — Если это что-то касается здоровья Гарри, то это подпадает под клятву конфиденциальности, верно? — спросил Ремус, и она кивнула. — Его сова, Хедвиг. Я полагаю, что она была убита сегодня. Я считаю, что Гарри убил своего кузена из мести, а дух Хедвиг убил оставшихся Дурслей. — сказал ей Ремус. — Что ж, это было одновременно и туманно, и познавательно, мистер Люпин. Если то, что вы говорите, правда, то нападения Пожирателей смерти не было, а мистер Поттер убил своего кузена после того, как тот убил свою сову Хедвиг. Верно? Верно, тогда дух его знакомого убил его оставшуюся семью чем-то, напоминающим последствия длительного воздействия Круциатуса? — спросила она ровно, без всякого сарказма, хотя это можно было понять и так. — В двух словах... да. — ответил Ремус. Она смотрела на него целую минуту. — Что ж, в этом больше смысла, чем в том, что сообщалось. — Возможно, в своем расстроенном состоянии, он поглотил душу своей знакомой, пытаясь удержать ее частичку, — размышляла мадам Помфри, пристально глядя на спящего Серафима. — Это объясняет изменения в его сущности, хотя на самом деле он не поглотил никакой магии взамен утраченной, кроме той крохи, что мог получить, путешествуя через портключ. — Она вздохнула, морщась. — Человек должен знать признаки магического истощения, а также опасности! Однако, похоже, это ему не повредило. — Она задумчиво посмотрела на Ремуса, сидящего рядом с кроватью Серафима. — Не уверена, что когда-либо встречала или слышала о подобном случае. Надо будет, конечно, уточнить это у мистера Поттера, когда он проснется. Кажется, я должна Аластору пять галеонов. — закончила она, слегка раздражаясь. Ремус замолчал, обдумывая предположения медсестры и гадая, как всё это произошло. У него, конечно, были свои подозрения, и обычно они оказывались близкими к истине, если не сказать точными. Похоже, Гарри придется многое объяснять, когда он очнется. Ремус подумал об этом с небольшой улыбкой на губах. — Почему ты должна ему пять галеонов? — спросила Тонкс, удивляясь, почему мадам Помфри вообще об этом заговорила. — Ну, я разговаривала с ним до того, как ты вызвал огонь, Ремус. Похоже, ему показалось, что твой рассказ о нападении не соответствует действительности, что-то про "кровавые скрытые палочки" и "обряды возмездия". Я сказала ему, что у него опять паранойя, и даже поспорила на пять галеонов, что он не прав. Но если то, что вы говорите, правда, то он действительно убил своего кузена из мести. У него также есть две скрытые кобуры для жезлов, по одной на каждой руке, которые я не могу снять. Ненавижу, когда он прав. Думаю, вам придется поговорить и с ним. — Она нахмурилась, глядя на Серафима. — Надеюсь, вы больше никому не расскажете об этом, мадам Помфри? — спросил Ремус, снова садясь рядом с кроватью Серафима. — Не скажу. Во-первых, это подпадает под клятву, и я не стала бы разглашать информацию такого рода самому Гиппократу, без прямого разрешения мистера Поттера. А во-вторых, я не верю в то, что Альбус может сделать с ним, если узнает об этом. Он иногда говорит о нём так, будто он - последнее оружие в войне, которое нужно держать под замком до тех пор, пока не придёт время освобождения. И год за годом я думаю о том, что, возможно, не так уж и далек от истины. Моя работа - следить за здоровьем своих пациентов.

Альбус может забыть, со всей своей компанией, что вокруг него все еще есть уши Слизерина в его группе Фениксов. — Она сказала это, ухмыляясь, глядя на их шокированные лица. Воспользовавшись этим, она вытолкала их за дверь, чтобы дать своему подопечному возможность отдохнуть в лучшей атмосфере. Пройдет не более полутора недель, прежде чем Сераф снова физически встанет с этой кровати. Но пока Сераф спал, мир продолжал вращаться, а его разум и магия не находили покоя.

<http://tl.rulate.ru/book/98362/3331318>